

Выступление митрополита Волоколамского Илариона в Московской Духовной академии

10 мая 2010 года состоялась встреча митрополита Волоколамского Илариона, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, с руководством, преподавателями и учащимися Московских Духовных школ. Ниже приводится полный текст выступления Владыки Илариона.

Ваше Высокопреосвященство, дорогие отцы, братья и сестры!

Я приехал к вам прежде всего как ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, хотя готов ответить и на вопросы, связанные с моей деятельностью в качестве председателя Отдела внешних церковных связей. В своем вступительном слове я хотел бы коснуться вопросов духовного образования и также рассказать вам о том, что это за учебное заведение - Общецерковная аспирантура и докторантура.

Находясь в стенах этого учебного заведения, каждый из вас, наверное, задумывается, для чего он здесь находится, и каждый из вас задумывается о своем будущем; есть среди вас те, кто уже определился со своими целями, со своими жизненными приоритетами, но есть, наверное, среди вас и немало тех, кто еще размышляет о том, как сложится жизнь, и размышляет о том, для чего и зачем он здесь учится.

Учебный процесс в наших духовных семинариях и академиях построен таким образом, что студент как бы вливается в реку, которая уже течет своим течением, которая текла до него и которая будет течь после него, то есть то, что ему остается - просто по течению, и многие студенты, к сожалению, воспринимают возможность обучения в духовных школах именно как движение по течению в общем потоке, и существует определенная инерция, связанная с таким образом мыслей и с такой системой образования.

В духовных школах студент живет на всем готовом, за него все уже решено, от него требуется только подчиняться распорядку дня, посещать занятия, которые стоят в расписаниях, правильно использовать свое свободное время, не нарушать дисциплину, участвовать в мероприятиях, в которых он должен участвовать и, собственно, этим как бы и определяется успех того или иного студента. За что, как правило, отчисляют студентов? За нарушения дисциплины или за неуспеваемость, то есть либо за то, что он прогуливает занятия, либо за то, что он недостаточно

четко отвечает на поставленные преподавателем вопросы и не может справиться с учебным курсом, либо за различного рода нарушения дисциплины. Иным словом, исключают за то, что человек в той или иной степени отказывается или оказывается неспособен плыть по установленному течению.

У этой системы есть свои очень большие достоинства, но есть и свои недостатки. Главным достоинством является то, что молодой человек, который приходит в стены духовных школ, прежде всего он становится частью той традиции духовного образования, которая существовала на протяжении многих лет, даже нескольких веков, и в которую он должен интегрироваться. Благодаря этому он становится частью некой системы, он становится частью не просто системы, существующей сегодня, но системы, которая включает в себя и предыдущие поколения.

Дисциплина дает возможность студенту самому приучиться к дисциплине, научить дисциплинировать себя, а те учебные курсы, которые преподаются, расширяют его кругозор и помогают ему получить необходимую сумму знаний для его дальнейшего служения.

Но есть в этой системе и определенный недостаток. Это, может быть, даже не недостаток самой системы, это то, что оказывается недостатком для тех людей, которые неспособны самостоятельно работать и самостоятельно принимать какие-то важные жизненные решения. И недостаток заключается именно в том, что слишком много за человека решено заранее, и слишком мало дается для него возможностей самостоятельно работать, самостоятельно думать, и случается с такими людьми, что, пройдя пять лет духовной семинарии, а может быть, и восемь лет всего цикла семинарии и академии, они выходят из духовной школы, не зная, зачем они учились и что теперь им следует делать. Более того, и Церковь иной раз не знает, что делать с такими людьми. И случается, что человек, отучившись пять лет в семинарии и потом еще три года в академии, выходит и оказывается невостребованным.

Конечно, большинство студентов, как это предполагается, должны принять священный сан. А священник или диакон - он всегда востребован, он всегда нужен Церкви. Но остается вопрос, для чего нужны знания, и остается вопрос, как организовать учебный процесс, чтобы, во-первых, человек понимал, зачем он учится и, во-вторых, чтобы этот человек понимал, что он нужен и полезен для Церкви, чтобы он не чувствовал эту невостребованность, чтобы он не чувствовал, что полученные им знания невозможно применить.

Святейший Патриарх Кирилл придает очень большое значение духовному образованию. Он говорит: "Воспроизводство кадров Церкви - это воспроизводство самой Церкви." Это, говоря по существу, и есть предание, взятое в динамике, взятое в аспекте его передачи от поколения к поколению. Вот почему духовное образование имеет свое непосредственное отношение как к

сокровенным глубинам Церкви, так и к ее важнейшим задачам".

Сегодня Святейший Патриарх, который сам отдал много лет работе в системе духовного образования, придает особое значение реформе духовного образования, и он говорит, что задача современной духовной школы заключается не просто в том, чтобы дать определенную сумму знаний будущим пастырям. Мы должны, по сути дела, создать новое поколение священнослужителей - тех, которые по своему интеллектуальному и духовно-нравственному уровню будут отвечать потребностям современной эпохи.

Думаю, что, когда мы говорим о реформе духовного образования, то мы все понимаем, что невозможно, да и не нужно пытаться восстановить духовные школы в тех параметрах, в которых они существовали в России до революции. Мы можем констатировать, что дореволюционная духовная школа, особенно если говорить о духовных академиях рубежа XIX и XX веков, стояла на очень высоком научном уровне. Наши духовные академии по своему научному уровню были вполне сравнимы с западными университетами. Исследования, которые проводились в академиях, осуществлялись по всем правилам тогдашней богословской науки; нашими профессорами было сделано много замечательных открытий, и до сих пор в некоторых областях науки, в частности, в литургике, их работы остаются основополагающими и во многом непревзойденными. Но за то время, которое прошло - а прошло около столетия - очень изменился окружающий нас мир, а наша система духовного образования, так же как и вся наша Церковь, пережила очень тяжелый период гонений, когда вопрос ставился не о том, чтобы создать высокую богословскую науку, но о том, чтобы обеспечить Церковь кадрами. И вот эту узкопрофильную задачу ставили перед собой духовные семинарии и академии после того, как они были возрождены.

Сегодня перед нами стоит гораздо более широкая задача. Она заключается в том, что мы должны создать новое поколение пастырей, архипастырей, церковных ученых, церковных дипломатов и церковных деятелей.

Сегодня Церковь находится в авангарде нашей общественной жизни; по крайней мере, она должна в нем находиться. К сожалению, далеко не везде и не всегда все обстоит именно так. Святейший Патриарх Кирилл подает нам пример церковного лидера, который находится в авангарде общественных процессов, не боится вступать на поле дискуссии по самым разным актуальным вопросам современной жизни, не замыкается в узком кругу церковных интересов и церковной тематики. По сути дела, Святейший Патриарх сегодня является духовным лидером для всей нации, для всей нашей страны. Более того, он является духовным лидером для других стран постсоветского пространства, и его фигура, его личность и его деятельность сегодня объединяют верующих разных стран, говорящих на разных языках. Святейший Патриарх всем нам подает пример, но он не может действовать в одиночку. Вся Церковь должна перестроиться таким

образом, чтобы мобилизовать свои внутренние интеллектуальные и духовные ресурсы для выполнения тех новых задач, которые ставит перед нами современный мир. А это значит, что прежде всего мы должны учиться и, учась, понимать, для чего мы учимся. А самое главное - учебный процесс должен быть построен таким образом, чтобы мы, выйдя из стен учебного заведения, были способны к активной миссионерской деятельности, к самостоятельному мышлению, к самостоятельной научной работе; чтобы мы не просто получили в духовных школах определенные знания, но чтобы здесь, в стенах этого или какого-либо иного учебного заведения, мы научились тому, что называется научным методом - самостоятельной работе с источниками, самостоятельному изучению Предания Церкви, сравнительному анализу того, что мы получили из нашего церковного предания и того, что говорят иные предания иных религиозных общин, иных христианских конфессий; чтобы мы понимали, в чем смысл Православия, и могли внятно дать ответ всякому вопрошающему о нашей вере, зная свое Предание изнутри, зная его глубоко и умея его защищать и отстаивать. Для этой задачи сегодня необходимы и богословы, и ученые, и преподаватели, и церковные администраторы, и сотрудники Синодальных и епархиальных учреждений, и всех этих людей должны воспитывать духовные школы.

Если говорить о некоем соответствии между структурой образования в наших духовных школах и в западных учебных заведениях, то определенный дисбаланс здесь имеет место. В западной системе высшего образования существует традиционное деление на три уровня, это деление закреплено сегодня так называемой Болонской системой. Первый уровень высшего образования - это бакалавриат. Как правило, это четыре года обучения, которые включают в себя набор общеобязательных дисциплин для студентов, а также и некоторые предметы, которые студент может выбрать по своему усмотрению, имея в виду дальнейшую специализацию в той или иной области науки. Следующая ступень - это магистратура, как правило двухлетняя. Это уже гораздо более индивидуально ориентированный курс. Во время обучения в магистратуре студент еще продолжает посещать лекции, участвовать в семинарах, посещать спецкурсы, но основное его внимание уделяется самостоятельной работе. Должен сказать, что и на этапе бакалавриата именно самостоятельная работа студента является сегодня приоритетом в западных учебных заведениях. Иными словами, задача, которая стоит перед студентом, заключается не в том, чтобы выучить определенное количество сведений по тому или иному предмету и потом иметь способность эти сведения воспроизвести, а в том, чтобы ориентироваться в своей теме и уметь самостоятельно работать с источниками. Эта самостоятельная учеба начинается уже на этапе бакалавриата, когда от студента требуется постоянная активная работа, а не просто слушание и конспектирование лекций. Он должен все время писать эссе на ту или иную тему - лектор дает ему определенные наводящие сведения, библиографию, и он должен работать с ними самостоятельно. На этапе магистратуры эта самостоятельная работа приобретает уже характер основной, и второй год магистратуры, как правило, занят исключительно написанием магистерской работы.

Магистерские работы носят главным образом компилятивный характер. Магистрант подбирает определенную тему, читает книги по этой теме и затем пишет работу, в которой приходит к тем или иным выводам. По сути, в магистратуре студента учат самостоятельно мыслить, отбирать и критически оценивать информацию, анализировать ее, проводить самостоятельные исследования, учат сопоставлять взгляды и точки зрения различных ученых на ту или иную проблему и принимать на основе полученных знаний те или иные решения, и эти решения в качестве выводов приводить в своей магистерской работе.

Наконец, третий уровень - докторантура. Это уровень, которого до недавнего времени в нашей системе духовного образования не существовало вообще. На этом уровне студент работает все время самостоятельно. Он уже не посещает лекции и семинары, он сам определяет свой распорядок дня, посещает библиотеки и выбирает научную литературу. Единственная внешняя помощь, которая ему оказывается - это помощь научного руководителя или консультанта, который, исходя из собственного опыта или знаний, может что-то подсказать докторанту по сути его работы или по форме, в которой должен быть подан материал. Я вспоминаю время своего обучения в Оксфордском университете - мой профессор, Владыка Каллист, митрополит Диоклийский, тогда епископ, который более тридцати лет преподавал в Оксфордском университете, был моим научным консультантом, но это консультирование сводилось к тому, что я приносил ему уже готовые части своей работы, они их прочитывали и делали какие-то комментарии. Таким образом, вся моя работа на 99,9 процентов была самостоятельной. Роль научного руководителя заключалась скорее в неких поощрительных и подбадривающих функциях, которые он регулярно и очень успешно выполнял.

Докторская работа - это не просто компиляция того или иного материала, это не просто пересказ взглядов тех или иных ученых; это, как правило, самостоятельное исследование, которое должно внести вклад в развитие науки, и докторская диссертация предполагает некие научные открытия. Именно в этом заключается качественное различие между диссертацией магистерской и диссертацией докторской - если от магистерской работы не требуется оригинальности, то в докторской работе она необходима, и пожалуй, это основное требование, которое предъявляется к докторской работе. Она должна быть оригинальным самостоятельным исследованием.

Как совместить, как синхронизировать современную систему, которая существует на Западе, с нашей системой духовного образования?

Прежде всего, как вы, наверное, заметили, на Западе не существует научной степени, которая у нас пока существует - степени кандидата наук, в нашем контексте - кандидата богословия. При дальнейшем реформировании системы духовного образования, возможно, эта степень исчезнет

совсем, но пока она остается в качестве некой альтернативы докторской работе. Если мы придем к тому, что у нас сложится трехступенчатая система духовного образования, - а именно над этим, как я понимаю, сейчас работает Учебный комитет, - то у нас будет уровень бакалавриата, уровень магистратуры и затем - два варианта: либо человек, окончив магистратуру, будет способен написать самостоятельное фундаментальное оригинальное исследование, и тогда это будет диссертация докторская, либо он напишет исследование менее фундаментальное, менее самостоятельное и более компилятивное, но в то же время серьезное, и тогда это будет работа кандидатская. Пока сохраняются две таких опции; думаю, со временем останется только одна, и кандидатская степень исчезнет.

Святейший Патриарх Кирилл, как я понимаю, решил начать очередной этап реформы духовного образования не снизу, а сверху, не с уровня духовных семинарий, а с уровня высшей ступени, с высшего духовного образования. Именно с этой целью на первом заседании Священного Синода после его избрания по его инициативе было создано учебное заведение нового типа - Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Это учебное заведение, которое как бы увенчивает собой систему духовного образования в Русской Церкви. Если семинарии можно условно совместить с уровнем бакалавриата, а академии - с уровнем магистратуры, то в Общецерковной аспирантуре и докторантуре студентам дается возможность заниматься самостоятельной научной и исследовательской работой. Уже первый год обучения показал, что в нашей Церкви есть очень серьезные молодые исследователи, готовые приложить свои усилия в этой области. Задача аспирантуры заключается в том, чтобы создать некую модель богословского образования, которая и учитывала бы лучшие достижения нашей богословской науки, и соответствовала бы современным российским и западным стандартам. Все это увязать вместе непросто, потому что и российские светские стандарты образования отличаются от западных. Тем не менее, существует определенное движение в российском светском образовании в сторону большего соответствия западным стандартам; думаю, что и в нашем духовном образовании такие тенденции будут существовать.

Мы начали с того, что создали это учебное заведение, в котором на сегодняшний день имеются три программы - докторская, кандидатская и программа повышения квалификации без присуждения научной степени.

Что такое докторская программа? Это по сути дела первая в истории нашей Церкви возможность для человека написать докторскую работу и защитить ее. Конечно, докторские диссертации защищались и раньше, но и в дореволюционное время, и в возрожденных в послевоенное время духовных школах докторская степень в основном присваивалась маститым ученым, профессорам и преподавателям духовных академий или за совокупность трудов, или за представленный

фундаментальный научный труд, который во многих случаях являлся увенчанием деятельности того или иного преподавателя или профессора. Иными словами, наша докторская степень недавнего времени была чем-то вроде почетной докторской степени, которая существует в западных университетах. Сегодня появилась возможность писать докторские работы, то есть получать для этого время, возможности, научного руководителя, затем защищать работу и получать заслуженную докторскую степень. Конечно, на этой ступени образование происходит, в общем, совершенно самостоятельно - никто, кроме научного руководителя, не помогает студентам. Степень кандидата во многом зарабатывается подобным путем - человек пишет работу, но от него не требуется научных открытий.

Программа повышения квалификации прежде всего рассчитана на церковных администраторов, работающих в церковном управлении, на будущих церковных дипломатов, и состоит из различных лекционных курсов, семинаров и спецкурсов, где обучающиеся получают те весьма специальные сведения, которых они не получали в духовных учебных заведениях.

Некоторые люди после создания аспирантуры подумали, что аспирантура - это что-то вроде школы для подготовки архиереев. Святейший Патриарх Кирилл на встрече со студентами аспирантуры и докторантуры подчеркнул, что поступление в аспирантуру и обучение в ней вовсе не гарантирует получения архиерейского сана. Это, наверное, тема, которая прежде всего может заинтересовать монашествующих, но смысл здесь заключается в том, что решение о назначении на ту или иную должность, в том числе о возведении в архиерейское достоинство, принимает Церковь и ее Священноначалие. Обучение в аспирантуре, естественно, не может дать никаких гарантий - человек, который окончил аспирантуру, не может думать, что он тем самым обеспечил себе путь к архиерейству. Однако необходимые для этого знания он получит, то есть если его избрание на архиерейскую степень состоится, он, наверное, будет более подготовлен к высокому церковному служению, чем те люди, которые не прошли курс аспирантуры.

Со следующего года мы введем и магистерскую программу. Она вводится прежде всего для того, чтобы на нее могли поступать выпускники духовных семинарий. Сегодня приемные требования в аспирантуре предполагают, что в нее поступают люди, имеющие высшее богословское или светское образование. Хотел бы отметить, что мы принимаем и тех, и других - и окончивших духовные академии, и окончивших светские университеты и институты; в последнем случае эти студенты должны при поступлении сдать экзамен по богословию в объеме духовной академии.

Как вы понимаете, выпускник академии - это человек, который проучился уже восемь лет, и не всякий будет готов продолжать учебу еще и по кандидатской или докторской программе. Поэтому для того, чтобы несколько облегчить и ускорить процесс обучения, мы хотим открыть двухгодичный магистерский курс для тех людей, которые окончили духовные семинарии и хотят

продолжить обучение по новой модели, создаваемой сейчас.

Какой будет модель обучения в магистратуре? Это будет модель - сейчас мы ее разрабатываем - которая будет учитывать современные западные стандарты, так называемый Болонский образовательный стандарт. Программа будет построена не на предметной, а на модульной основе. Когда вы учитесь в духовной семинарии и академии, у вас есть определенный список предметов, по которым вы посещаете лекции, читаете литературу, сдаете экзамены.

Модульная система - это система так называемых зачетных единиц или кредитов, что-то вроде «заслуг». Есть некая сумма кредитов, которую студент должен получить за период своего обучения - допустим, тридцать кредитов. Каждый конкретный курс, каждый семинар, каждый лекционный курс дает определенное количество кредитов - например, один, полтора, два и так далее. Студент магистратуры по своему выбору определяет те семинары, спецкурсы и лекции, которые он будет посещать. В итоге по этой системе кредитов он набирает баллы, и когда сумма кредитов набрана, это означает, что человек справился с поставленной задачей и допускается к написанию магистерской диссертации, которая, конечно, готовится им заранее - вся система спецкурсов строится с учетом последующего написания магистерской работы. Вы понимаете, что здесь от студента требуется инициатива и желание самостоятельно работать - это уже совсем не то, что просто влиться в некий поток и по нему следовать. Конечно, научный руководитель или консультант может помочь студенту сделать правильный выбор, избрать правильные спецкурсы, определить, куда ему ходить, а куда - нет, и помогать потом при написании магистерской работы, но основной упор делается на самостоятельное обучение. Хотел бы отметить, что некоторые модули можно будет изучать в зарубежных учебных заведениях - например, мы можем послать студента на месяц или на две недели в зарубежный университет, где он прослушает тот или иной курс, и этот курс потом засчитывается ему в качестве определенного количества кредитов. Естественно, для такой работы требуется знание языков, и изучению языков мы уделяем большое внимание. К сожалению, это очень слабое место и у студентов духовных учебных заведений, и у некоторых студентов аспирантуры. Когда люди поступали к нам на первый год обучения, мы не спрашивали строго на экзаменах по языкам, но я предупреждал каждого студента, что по итогам первого года будет проведена аттестация, и если человек не изучал должным образом языки, он будет отчислен. Этот «час икс» для некоторых студентов нашей аспирантуры сейчас приближается - в июне будут проводиться аттестационные экзамены, и те, кто не сумеет показать адекватного прогресса в изучении языков, будут отчислены.

Иностранные языки в первую очередь нужны для научной работы. Сегодня невозможно быть серьезным ученым-богословом, не зная языков и не умея читать литературу на иностранных языках. Для некоторых отраслей богословской науки требуются и древние языки - естественно, если человек хочет заниматься патрологией, он должен изучать греческий, латинский либо какой-

либо иной язык святоотеческой письменности; если он изучает Новый Завет - это греческий язык, если Ветхий Завет - еврейский язык и так далее. Но даже в тех областях богословской науки, где не требуется знания древних языков, нужно знать новые иностранные языки, чтобы студент мог работать с научной литературой, выходящей на них. В противном случае это не будет серьезной наукой - невозможно сегодня быть богословом и основываться только на источниках, доступных на русском языке - на дореволюционной литературе, литературе советского времени или на переводах работ западных ученых, которые сейчас появляются, правда, в недостаточном количестве.

Таковы приоритеты этого учебного заведения и возможности, которые оно открывает. Хотелось бы, чтобы это учебное заведение после того, как оно окончательно сформируется и станет на ноги, давало максимально широкие возможности для реализации индивидуальных способностей каждого студента; чтобы тот выпускник духовной семинарии, который способен и желает трудиться самостоятельно, мог поступить на магистерский курс и затем продолжать обучение на кандидатской или на докторской программе; чтобы выпускник академии или светского учебного заведения, который желает продолжить свое обучение и получить навыки самостоятельной работы, мог поступить на кандидатскую или докторскую программу; чтобы те люди, которые чувствуют способность к управленческой работе, административной или церковно-дипломатической деятельности, в рамках аспирантуры получали необходимые знания.

Возвращаясь к теме целеполагания и востребованности, хотел бы выразить убеждение: если наша система духовного образования будет постепенно перестроена таким образом, чтобы в каждом студенте развивались навыки самостоятельной работы и самостоятельного мышления, а студенты, не приобретшие таких навыков, не изучившие иностранные языки в достаточной степени и просто прошедшие в духовной школе несколько лет, плавно плывя по течению и не научившиеся основным методам самостоятельной работы, не допускались до выпускных экзаменов; если система духовного образования будет помогать создавать новое поколение духовенства, новое поколение ученых и церковных деятелей, - то и вопрос востребованности будет снят с повестки дня, потому что люди, способные самостоятельно работать и самостоятельно мыслить, будут востребованы всегда и везде - и Церковью, и обществом. Они будут знать, для чего они учились, для чего они живут; они будут знать, как применить свои знания на практике.